

Глава 34. Чьих кровей Золотой Отрок?

Вернувшись на постоянный двор, они раскошелились еще на пару комнат. Уложив хмельного Су Линцзюня отсыпаться, Лянь Уцзю отвел Да Данцзя в сторонку и выложил все, что узнал о малыше Золотом Отроке. Не забыл он поделиться и своими подозрениями касательно Красавца.

Выслушав его, Да Данцзя с видом умудренного опытом отца похлопал Лянь Уцзю по плечу:

— Да ну, какой Красавец! Окстись. На него глянешь — сразу ясно, что он детей только на картинках видел. Из всей нашей компании отпрысками могли обзавестись разве что мой старший брат, Призрак из Башни Феникса да та парочка влюбленных, Третий молодой господин с Четвертой девицей. Ну и я, само собой! Моему-то карапузу уже три года стукнуло. Тоже вылитый Золотой Отрок, скажу я тебе! Эх, до чего же славный малый. Стоит переступить порог дома, как он с хохотом несется навстречу, кричит «папа!», вешается на шею, целует. Капризничает, конечно, ревет порой — куда ж без этого, но когда эта кроха рядом, пусть даже он всю душу из тебя вымотает, заставляя пахать на него аки вол, на сердце все равно легко и благостно. Все заботы разом улечиваются, просто некогда о них думать. С ребенком и сам молодеешь, снова начинаешь верить в чудо. Ради него хочется стать сильнее, мужественнее, горы свернуть! Ведь для своего чада отец — всегда великан, кумир всей жизни! Ох, разбередил ты мне душу... Пойду-ка я в реал, на сынишку погляжу. Бывай! До рассвета вернусь.

«И что это сейчас было?..» — только и смог подумать Лянь Уцзю.

Проводив взглядом спешно растворившегося в воздухе А-Дана, он сидел в полном ступоре. Чай в пиале давно остыл, в голове воцарился полнейший сумбур.

Вздохнув, Лянь Уцзю забрался под одеяло. Слова А-Дана никак не шли из головы. Мысль о том, что у Су Линцзюня тоже может быть сын, искренне его изумила — поверить в отцовство этого холодного господина было решительно невозможно. С другой стороны, будь у Босса наследник, тот уж точно не уродился бы копией Золотого Отрока. Черты лица, повадки — небо и земля! Ни единой общей черточки. Разве что Су Линцзюнь нашел мальчишку и усыновил. Но если так, то Боссу чертовски повезло. Лянь Уцзю прикрыл глаза, невольно поймав себя на мысли, что и сам бы не отказался приютить такого славного сироту.

Следующим утром Лянь Уцзю проснулся от дразнящего аромата свежей еды. С трудом открыв глаза, он зажмурился от яркого света, а когда зрение прояснилось, перед ним возникло улыбающееся детское личико. В нос ударил едва уловимый, чистый молочный запах.

— А братец-то у нас соня! — задорно прищурился малыш Золотой Отрок, лежа на животе прямо поверх одеяла и подперев подбородок крохотными кулачками. — Мы все тебя жаждали. Дядя А-Дан уже приготовил завтрак, поспеши, а то всё съедят!

Пока Лянь Уцзю натягивал халат, умывался и собирал волосы в пучок, любопытный малец не сводил с него блестящих круглых глаз, наблюдая за каждым движением.

— Братец, ты вылитый актер из телевизора! — восхищенно выпалил ребенок.

— Из телевизора? — удивился Лянь Уцзю. — А что это такое?

Малыш удивленно захлопал ресницами:

— Ты не знаешь? Неужели у тебя дома нет телевизора?

— Нет, — честно признался Лянь Уцзю.

— Какая куца у тебя жизнь... — сочувственно протянул мальчик, забавно надув губы. — Бедный ты, братец.

Лянь Уцзю невольно улыбнулся такой непосредственности:

— С чего это я бедный? У меня есть замечательный учитель и заботливые шисюны. Без твоего «телевизора» вполне можно прожить.

— Правда-правда?

— Истинная правда, — заверил его юноша.

Но в глубине души заскребли кошки. «Ишь, малявка, жалость тут разводит. Да и с какой стати меня жалеть? Подумаешь, сирота с малых лет, ни жены, ни детей, ни славы, ни богатства... Хм, а ведь если призадуматься, то и впрямь сиротинушка...»

— Эй, шевелитесь там! О чем вы шепчетесь? Живее за стол, не заставляйте дедушку ждать! — донесся из трапезной зычный голос А-Дана.

Войдя в обеденный зал, Лянь Уцзю огляделся по сторонам, но Су Линцзюня не заметил.

— А Босс еще не поднимался? Неужто так сильно перепил вчера?

— Да нет, проснулся уже давно. Только сразу в реал ушел — видать, дело срочное наклюнулось. Сказал, чтобы мы после завтрака ждали его здесь, в столице.

— Понятно.

А-Дан с широкой улыбкой очистил вареное яйцо и протянул его малышу:

— Держи, малец. Съешь яичко, в нем самая сила и витамины.

Но Золотой Отрок лишь упрямо насупился и отвернулся:

— Не буду! Терпеть не могу яйца! Убери, дядя.

А-Дан сокрушенно вздохнул:

— Да ты попробуй, вкуснятина же! Я специально для тебя старался. Гляди, другие бы за милую душу умяли, да им не досталось! Правда, Уцзю?

— Угу, — с готовностью поддакнул Лянь Уцзю. — Не хочешь — отдай мне, я живо уплету.

— Вот и забирай! — воинственно буркнул кроха. — А мне не надо!

— Ладно... Тогда, может, сочный баоцзы?

— Не хочу.

— Паровую пышку?

— Не буду.

— А блинчик с мясом?

— Хочу только кашу!

— Какая досада... — А-Дан едва сдерживался от такого упрямства.

Малыш надулся еще сильнее, сердито зыркнул на мужчину и принялся неторопливо хлебать пресную рисовую кашу, зажав ложку в кулачке.

— Ну что за капризы? — подал голос старый мастер, отложив палочки для еды. — Если смолоду перебирать харчами, хорошего человека не вырастет. Послушай дедушку, дитятко, на одной воде да рисе сил не наберешься. Поешь плотнее.

Однако мелкий бунтарь даже ухом не вел. Он насупился еще пуще и выдал:

— Ничего подобного! Я каждый день так ем, а щеки вон какие круглые. И нечего меня

обманывать, я вас насквозь вижу! Папочка тоже вечно мне зубы заговаривал, я всё помню!

Взрослые переглянулись в немом изумлении.

— «Коль сына вырастил, но к знаниям не привил — отец во всем неправ...» — пробормотал под нос Лянь Уцзю, вспомнив древнюю мудрость.

— «Коль учишь кое-как, без строгости в умах — учитель поленился! Коль отрок не радеет о трудах, удел его уныл...» — тут же нараспев подхватил малыш, забавно покачивая головой в такт строкам из классического канона.

— Да кто тебя просит стихи декламировать! — в шутливом притворном гневе воскликнул Лянь Уцзю.

— Ха-ха-ха, ну надо же! — так и покатился со смеху А-Дан. — Такой малец, а каноны наизусть шпарит! И много выучил?

— Всё-всё-всё могу рассказать! — гордо выпятил грудь Золотой Отрок.

— Ого, ну и умен! И кто же у тебя такой строгий учитель?

— Бабушка!

— Надо же, какая у тебя консервативная бабуля, — улыбнулся А-Дан. — Ладно, бог с ним, не хочешь есть — не неволить же тебя. В следующий раз приготовлю что-нибудь по твоему вкусу. Ну что, пострел, гулять пойдем? Хочешь осмотреть город?

У мальчишки мгновенно загорелись глаза:

— Хочу! Чур, дедушка и братец тоже с нами!

— Договорились, — тепло улыбнулся старый мастер.

Столица поражала своим величием и роскошью — как в реальной истории, так и на просторах этого виртуального мира. Если Янчжоу казался перенаселенным, то здешние улицы напоминали растревоженный муравейник, где яблоку негде было упасть. Куда ни кинь взгляд — сплошное людское море, колышущееся под палящим солнцем. Бесчисленные торговые лавки и лотки буквально тонули в толпе; казалось, зазеваешься — и тебя просто растопчут. Пробриться к прилавку, чтобы купить хоть какую-то мелочь, стоило невероятных усилий.

А-Дан мертвой хваткой вцепился в крохотную ручку малыша, боясь потерять его в этой

сутолоке. Однако людской поток толкался так нещадно, что ребенку приходилось солоно, и тогда здоровяк, недолго думая, подхватил Золотого Отрока и усадил себе на плечи. Оказавшись на такой верхотуре, малец пришел в неописуемый восторг и принялся оглушительно визжать от радости, указывая пальчиком то туда, то сюда.

Лянь Уцзю приходилось не слаще: он бережно поддерживал под локоть старого учителя, с трудом прокладывая дорогу сквозь толчею. Вскоре оба взмокли от пота. Из-за вечной давки они не смогли толком рассмотреть ни товаров, ни достопримечательностей. Юноша уже начал сомневаться, стоило ли вообще высовывать нос из трактира.

Тем временем карапуз, устроившись с максимальным комфортом на своей живой смотровой вышке, вовсю дергал А-Дана за волосы:

— Дядя А-Дан! Гляди, там какая-то красивая сестрица машет мне рукой! Она зовет нас к себе, вон там, слева! Пошли скорей!

У А-Дана зубы заныли. «Надо же, такой клоп, а уже девицы на него заглядываются! Что за донжуан растет...» Делать нечего, пришлось подчиниться юному командиру и свернуть влево.

Кричавшей оказалась Шуй Цюбо — та самая девушка, с которой Лянь Уцзю мельком пересекался ранее.

— Наконец-то! Ну наконец-то вы меня услышали! Я уж думала, мимо пройдете! — затараторила обрадованная Шуй Цюбо.

Она ухватила А-Дана за рукав, затащила за прилавок своего лотка и, присев на корточки, принялась лихорадочно рыться в ворохе пестрых тканей. Пока она копошилась в товарах, Лянь Уцзю помог старому мастеру выбраться из самого пекла толпы.

— Мы собрались прибарахлиться? — недоуменно спросил юноша у приятеля.

А-Дан лишь плечами пожал:

— Да вроде нет. Послушай, красавица, зачем ты нас звала? Нам одежда без надобности.

Сидящий на его плечах малыш важно поправил:

— Вовсе не вам, дядя! Эта сестрица звала меня!

— Да-да, всё верно, именно тебя! — вынырнула из глубин своего тряпичного царства Шуй Цюбо. Но стоило ей взглянуть чуть в сторону, как она изумилась: — Ой! Батюшки, да ты же Лянь Уцзю!

Юноша растерялся, силясь вспомнить имя собеседницы.

— Мы знакомы... Вы ведь девица... девица Шуй, верно?

— Точно! Я Шуй Цюбо! Я ведь тебе запрос в друзья отправляла, а ты так и не подтвердил, — надулась она, изображая легкую обиду.

Лянь Уцзю смущенно кашлянул:

— Прости, оплошал... Давай я прямо сейчас тебя добавлю. Не поздно еще?

— Да ладно, какие пустяки! — мгновенно повеселела девушка. — Так, ладно! Иди-ка сюда, мой золотой! Твоя сестричка приготовила для тебя кое-что особое. Новенький наряд! Да такой, какого ни у кого в этом мире нет! Эксклюзив чистой воды! Обещаю, в этой одежке ты с ума сведешь всех девиц, мамаш, парней и стариков в округе! И заметь — совершенно бесплатно, сшито по твоим меркам!

Мужчины онемели от такого напора.

Пока взрослые хлопали глазами, замороженный речами портнихи Золотой Отрок послушно принялся стягивать свой старый халатик. Шуй Цюбо, уподобившись ловкой кошке, заприметившей мышь, в мгновение ока раздела паренька донага и тут же, орудуя руками с непостижимой быстротой, облачила его в новый костюм. Всё переодевание заняло от силы секунд тридцать, но кто-то из зевак в толпе умудрился заснять эту забавную сцену на видео. Позже ролик выложили на игровой форум, где он наделал немало шума, а сам Золотой Отрок в одночасье обзавелся целой армией преданных поклонников.

<http://bllate.org/book/18276/1761152>